

— Отлично. Прямо в точку.

Ресницы Цуй Цзиньши судорожно дрогнули, хотя глаза он держал плотно закрытыми. По спине тут же покатилась новая волна холодного пота. Он изо всех сил старался дышать ровнее, чтобы хоть немного унять удушающее давление клинка, приставленного к горлу, и при этом продолжал притворяться абсолютно несведущим.

— Ваше Высочество... я не понимаю, о чем вы говорите.

— Правда? — холодно усмехнулась Цзи Минчжао.

Она сильнее прижала меч к его шее. Ржавое, щербатое лезвие без труда рассекло кожу, и из тонкой полоски раны медленно проступила ярко-алая кровь.

— Похоже, господин Цуй, вы и вправду жить устали.

Она своими глазами видела, как работают дворцовые стражи, и знала, как тренируется столичный гарнизон. Хотя днем в старом даосском храме она лишь мельком взглянула на солдат семьи Сяо, этого хватило, чтобы почувствовать их особый дух и выучку. Но люди, которых привел сегодня Цуй Цзиньши, отличались от них во всем: в манерах, в приемах и даже в том, как едва заметно пульсировала их внутренняя энергия.

Цуй Цзиньши прибыл из столицы по приказу, а чиновникам Великой Янь запрещено содержать частные армии. Откуда же тогда у него такой отряд вышколенных элитных воинов?

При этой мысли лицо Цзи Минчжао стало еще холоднее, и она невольно чуть глубже погрузила лезвие в плоть мужчины.

Острая, как укол иглы, боль заставила Цуй Цзиньши вздрогнуть. Он сглотнул и, выждав мгновение, чтобы вернуть голосу твердость, решил перехватить инициативу:

— Ваше Высочество... неужели вы не хотите узнать, почему на вас постоянно нападают и кто все эти годы преследует вас по пятам?

Дыхание девочки едва заметно сбилось.

— Что... ты хочешь этим сказать?

— Это ваша мать, — мужчина внезапно поднял голову. Его глаза, полные скрытой тьмы, впились в черные зрачки Цзи Минчжао. Он видел, как в глубине ее глаз в одно мгновение поднялась буря. — Императрица Великой Янь.

— Дерзость! — лицо девочки помрачнело, и она так надавила мечом, что Цуй Цзиньши вынужден был еще ниже пригнуть голову. — Не смей сеять раздор! Моя матушка — мать всей страны, как ты, обычный чиновник, смеешь возводить на нее хулу!

— Ваше Высочество, я не смею сеять раздор... и тем более не смею клеветать на Императрицу, — мужчина, почти распростертый на земле, оставался непоколебим. — Если я осмелился сказать вам это, значит, у меня есть неопровержимые доказательства.

Он поднял руку и сделал знак своим воинам.

Цзи Минчжао, поджав губы, холодно наблюдала, как те срывают одежду с нападавших. Под мышкой у каждого из них обнаружилась крошечная, совершенно одинаковая татуировка в виде светлячка.

— Ваше Высочество, вы должны узнать этот знак. Думаю, мне не нужно ничего объяснять, — мужчина опустил взгляд, в котором на миг мелькнула темная искра.

В тот момент, когда девочка увидела эти три татуировки, в ее сердце на мгновение промелькнул испуг. Она выросла при матери и прекрасно знала, что любимая печать Императрицы Фу Цюин — это именно такой крошечный светлячок. И она знала: будучи матерью страны, а до замужества — дочерью дома великого наставника, та действительно имела под рукой небольшой отряд верных смертников для своей защиты.

Но... одного этого было недостаточно, чтобы она начала подозревать собственную мать. Этого мало.

Цзи Минчжао с трудом заставила себя закрыть дрожащие глаза, а спустя мгновение вновь обрела прежнее хладнокровие.

— Даже если эти убийцы и вправду личные телохранители Императрицы... господин Цуй, как вы можете утверждать, что их послала именно она?! Тигр не ест своих детенышей, я не верю, что матушка без всякой причины захотела бы моей смерти!

— Конечно, не без причины! — Цуй Цзиньши, не раздумывая, воспользовался тем, что рука девочки слегка ослабла, и выпрямился. — Это потому, что вы слишком выдающаяся. Потому, что вы еще не научились скрывать свой блеск. А когда дело касается «небесного предназначения», она не смеет проявлять беспечность.

— Небесного предназначения? — это слово показалось Цзи Минчжао одновременно и знакомым, и чужим. Она вспомнила книжицу, спрятанную у нее под одеждой, и безумного даоса, в чьих глазах отражалось одержимое помешательство, когда он произносил эти слова.

— В день, когда родились вы и второй принц, в столице случилось знамение: среди лютой зимы

расцвела весна, а солнце и луна светили в небе одновременно, — мужчина, заметив колебания девочки, заговорил увереннее. — В тот день в императорском саду распустились тысячи цветов, а священные птицы долго кружили над дворцом. Тогда же, когда светила сошлись в небе, это сочли предзнаменованием мира и процветания. Государственный наставник предсказал, что один из детей Императрицы — тот, кому суждено «небо», — унаследует трон и приведет Великую Янь к небывалому величию.

— Раньше все думали, что наставник имел в виду вашего брата, второго принца Мин Цуна. До тех пор, пока вы не начали учиться вместе с принцами.

Независимо от того, шла ли речь о литературе или военном искусстве, старшая принцесса Великая Янь всегда осваивала все в несколько раз быстрее своих сверстников. В столичных кругах это давно перестало быть тайной.

Взгляд Цуй Цзиньши слегка подернулся дымкой.

Цзи Минчжао выслушала его, не изменившись в лице.

— Только из-за этого?

— Разве этого мало, Ваше Высочество? — мужчина едва заметно усмехнулся. — Это ведь «небесное предназначение» — вопрос о престолонаследии. К тому же, разве вы еще не заметили? Император всегда был в курсе всего происходящего. Иными словами, все, что делает Императрица, совершается с молчаливого согласия Его Величества.

Цзи Минчжао с силой направила мечом.

— Господин Цуй, следите за языком!

— Глаза Его Величества повсюду! Разве может хоть что-то укрыться от него в этом дворце? Тем более такое потрясение, как внезапная отправка принцессы из столицы и использование смертников для покушения! — Цуй Цзиньши, не боясь, вытянул шею, заставляя девочку столкнуться с горькой правдой. — Но даже зная, что Императрица решилась на это, зная, что вы подвергнетесь нападению в пути, он не стал вмешиваться. Он даже намеренно приказал столичным войскам опоздать на полдня, из-за чего вы едва не погибли от рук того безумного даоса! Ваше Высочество, вы не задумывались, ради чего все это?

— Господин Цуй, — холодно прервала его Цзи Минчжао, и в ее глазах вспыхнула ярость. — Какова же ваша истинная цель... в том, что вы мне сейчас рассказали?

<http://bllate.org/book/22451/2360105>